

Бабурченкова Ирина Олеговна

ВАРИАТИВНОСТЬ СТИЛЯ У. БЛЕЙКА В ЗРЕЛОМ ТВОРЧЕСТВЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ЖАНРОВ

Анализ лирики и поэм Уильяма Блейка позволяет выявить основные закономерности построения авторской метафоры, установить как интегральные черты творчества автора, так и характеристики, дифференцирующие жанры. В статье представлен сопоставительный анализ реализации метафоры в "Книге Тэля", относящейся к первому периоду пророческих книг, с репрезентацией метафоры в произведениях "Мильтон" и "Иерусалим", относящихся ко второму периоду пророческих книг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 55-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**EXPRESSIVITY AS A COMPONENT OF ANTHROPOCENTRIC PARADIGM IN THE LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE TUVINIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Annai Ellada Kan-oolovna

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, Kyzyl

eannaj@mail.ru

The paper argues that expressivity is a means to express anthropocentric paradigm in the language. Providing comparative-contrastive analysis of two languages (Tuvian and Russian) the author shows how metaphorization of names of different creatures and inanimate objects serves to designate a human being. Semantic derivation results in the appearance of new linguistic units which constitute the argumentative basis of the research. It is shown that a human being represents in the language not only the world but also his self-image.

Key words and phrases: metaphor; human being; expressivity; metaphorical expressive; Tuvian language; Russian language.

УДК 811

Анализ лирики и поэм Уильяма Блейка позволяет выявить основные закономерности построения авторской метафоры, установить как интегральные черты творчества автора, так и характеристики, дифференцирующие жанры. В статье представлен сопоставительный анализ реализации метафоры в «Книге Тэля», относящейся к первому периоду пророческих книг, с репрезентацией метафоры в произведениях «Мильтон» и «Иерусалим», относящихся ко второму периоду пророческих книг.

Ключевые слова и фразы: индивидуальный стиль; метафора; лирика; поэма; пророческие книги; Уильям Блейк; «Книга Тэля»; «Иерусалим»; «Мильтон».

Бабурченкова Ирина Олеговна

Смоленский государственный университет

irbissonnui@yandex.ru

**ВАРИАТИВНОСТЬ СТИЛЯ У. БЛЕЙКА В ЗРЕЛОМ ТВОРЧЕСТВЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ЖАНРОВ**

Изучение индивидуально-авторского стиля является одной из важных и интересных задач лингвистики. Данную проблему, которой посвящено большое количество исследований, все еще нельзя назвать решенной в силу многогранности и комплексности самого объекта изучения [2, с. 100; 15, р. 54].

Мы полагаем, что признаковую парадигму исследования идиостиля полезно дополнить анализом такой важной черты, как авторская метафора [4, с. 22]. Изучение метафоры на определенном этапе творчества автора позволяет вскрыть особенности его ментальной картины мира в тот период. Рассмотрение метафоры в динамическом аспекте позволяет выявить основные закономерности эволюции идиостиля.

Наша работа ставит своей основной задачей рассмотреть вариативность стиля одного автора – Уильяма Блейка – в произведениях разных жанров.

Не получивший должного признания при жизни, Блейк теперь признан одним из ярких представителей английской литературы [5, с. 38; 8, с. 35]. Его творчество относится к концу XVIII – началу XIX в., переломному времени в литературе: переходу от классицизма к романтизму. Мировоззрение поэта, как и литература того времени, претерпевало постоянные изменения – отношение к религии и Библии, отношение к человеческим ценностям (отражение Французской революции и политической ситуации в Англии в творчестве), влияние художественных направлений (сентиментализм, прерафаэлизм, классицизм и другие). Тем не менее, творчество Блейка сохраняет свою уникальность и целостность, во многом, опережая свое время. Многие критики считают Блейка одним из родоначальников английского романтизма, а некоторые видят в его творчестве «предтечу» символизма.

Литературное наследие автора традиционно жанрово подразделяют на лирические произведения и, как сам их называл автор, «пророческие книги». Пророческие книги представляют собой поэмы, отразившие собственную философию и мифологию автора. В динамическом плане творчество Блейка подразделяют на два периода: ранний «светлый» (1769-1790) и более поздний «темный» (1790-1827) периоды [9, с. 25].

Большинство работ, направленных на изучение литературного наследия Блейка, посвящено лирическим произведениям, что, по-видимому, связано со сложностью сюжетов поэм, неоднозначностью трактовки упоминаемых в пророческих книгах персонажей и событий. Многие критики сходятся во мнении, что автор в своих поэмах отражает через призму образов как политическую действительность своего времени, так и собственные религиозные воззрения [Там же, с. 23]. Существует ряд работ, посвященных мифологии в пророческих книгах, в которых критики, анализируя жизнь автора и жизнь общества того времени, предлагают

возможные объяснения образов в поэмах [Там же, с. 27]. Тем не менее, уровень идей не является однозначно определяющим особенности метафоры. Можно предположить, что закономерности метафоризации в пророческих книгах будут отличны от лирики. Материалом нашего исследования стали пророческие книги Блейка: «Книга Тэля» [14], «Иерусалим» [12] и «Мильтон» [13].

В нашей работе мы следуем широко распространенному в когнитивной лингвистике подходу, согласно которому метафора рассматривается как двучленная структура [4, с. 30; 7, с. 47]. Эта структура включает концепт-цель, который метафорически переосмысливается и приобретает основные характеристики концепта-источника. Такой подход к анализу метафоры позволяет свести все многообразие ее реализаций в тексте, к ограниченному числу моделей, которые в дальнейшем можно успешно анализировать, применяя количественные методы [1; 3; 6; 8; 10; 11]. Под моделью понимается сочетание в метафоре двух конкретных концептов, например: «Вода» – «Существо», «Орган» – «Контейнер», «Свет» – «Растение». Модели имеют идентичную структуру, но отличаются концептами, заполняющими позиции цели и источника в метафорической проекции.

Рассматриваемые нами пророческие книги принадлежат ко второму периоду творчества автора, поэтому для сопоставления жанров привлекаются лирические произведения, созданные и опубликованные после 1790 г.

Индивидуальный стиль в пророческих книгах, созданных во втором периоде, отражает как интегральные черты, свойственные всему творчеству Блейка, так и кардинальные изменения в структуре концептосферы. Центральное место Блейк отдает человеку: концепты «Психическая сфера», «Существо», как и в ранней пророческой книге («Книга Тэля»), так и в поздней лирике, входят в ядро концептосферы. Однако теперь Блейк дополняет образ человека не концептами, отражающими природные явления, как на других этапах творчества (концепты «Свет», «Растение» и др.), а концептами, отражающими вопросы социального и экзистенциального характера. Таким образом, ключевая тема образов места человека в мире сохраняется, однако автор склонен трактовать мир теперь не как природу его окружающую, а как более сложный социум. Данная тенденция отражена в частотных концептах-целях (Таблица 1).

Таблица 1.

Наиболее активные концепты в функции цели

Концепт	Ранг частотности
Пространство	1
Психическая Сфера	2
Социальное	3
Существо	4
Экзистенция	5

Блейк на протяжении всего творчества уделяет пристальное внимание пространственным аспектам, однако только в поздних пророческих книгах концепт «Пространство» выходит на первую строчку ранга частотности.

Этот феномен можно объяснить особенностью автора рассматривать некоторые географические места (*Albion, England* и др.) одновременно и как локусы, и как действующих героев его поэм.

Концепт «Пространство» представлен более чем 50 лексемами, из них наиболее многообразно представлены географические названия (*Sussex, Oxford, Africa* и др.) (здесь и далее в примерах представлен перевод автора статьи. – И. Б.).

Jerusalem then stretchd her hand toward the Moon & spoke [12]. / *Иерусалим затем протянула руку к Луне и заговорила.*

Другим активным концептом является концепт «Психическая Сфера». Автор реализует данный концепт в более чем 50 лексемах, среди которых можно выделить лексем со значением «Чувств человека» (*grief* (горе), *compassion* (сострадание) и др.) и «Ментальной Сферы» (*intellect* (ум), *thought* (мысль) и др.) как представленных наиболее частотно.

Mercy & pity threw the grave stone [Ibidem]. / *Сострадание и жалость бросили надгробный камень.*

Интересно рассмотреть коннотацию слов, вербализирующих группу чувств человека. Как и в первой пророческой книге, Блейк использует широкий круг лексем как с положительной (*love* (любовь), *mercy* (милость) и др.), так и с отрицательной коннотацией (*envy* (зависть), *despair* (отчаяние) и др.). При этом нельзя говорить о преобладании какой-либо группы.

Следующим по активности является концепт «Социальное». Здесь хотелось бы отметить, что анализ проводится на достаточно высоком уровне обобщения для того, чтобы выявить основные тенденции в концептосфере поэта в целом. Рассматриваемый концепт «Социальное» является в сознании языкового коллектива, скорее, концептуальной группой. Однако в поэзии Блейка малые концепты, отражающие конкретные социальные феномены, обладают в высшей степени сходной сочетаемостью в метафоре. В силу этого «Социальное» выступает единым элементом концептосферы.

Art thou not ashamed of those thy Sins

That thou callest thy Children [Ibidem]? / *Ты не стыдишься тех Грехов, которых ты зовешь своими Детищи?*

Другим активным концептом-целью является концепт «Экзистенция». Данный концепт представлен двумя лексемами: *life* (жизнь) и *death* (смерть).

Life lives on my Consuming [Ibidem]. / *Жизнь зависит от моего потребления.*

So Los spoke: But when he saw blue death in Albions feet [Ibidem]... / *Итак, Лос заговорил: Но когда он увидел голубую смерть у подножия Альбиона...*

Интересной представляется следующая тенденция: лексема *death* (смерть) реализована в метафорических моделях в три раза чаще лексемы *life* (жизнь).

В целом, авторский отбор частотных концептов-целей пророческих книг второго периода демонстрирует кардинальные изменения в мировоззрении Блейка. Если в первой пророческой книге автор отводил центральное место человеку и его отношениям с природой (концепты «Растение», «Пространство», частотно представленные лексемами со значениями природного пространства), то теперь он пытается понять место человека в мире: его социальную роль; впервые автор часто обращается в метафоре к вопросам экзистенциального характера. Данные выводы согласуются с мнением критиков о возросшей сюжетной сложности в отображении образов политической действительности в мире.

Интересно отметить, что ряд критиков полагали, что излишне разделять лирику и пророческие книги как разные жанры, т.к. стиль Блейка в них не меняется. Однако результаты анализа авторской метафоры уже на стадии изучения концептов-целей показывают не только расхождение стилей в динамическом аспекте в рамках одного жанра, но и обособленность пророческих книг от лирики на втором этапе творчества. Так, в зрелой лирике концепты «Экзистенция» и «Социальное» не входят в число наиболее частотных концептов (они значительно уступают «Пространству» и «Времени»), что сигнализирует о существенных изменениях в структуре концептосферы поэта. Указанные концепты, обладая разным объемом и значительно отличаясь разнообразием репрезентирующей их лексики, являются весьма распространенными в творчестве английских и американских поэтов-романтиков [3, с. 244-263, 288-296; 10, с. 99]. Тот факт, что для Блейка вопросы жизни и смерти не стоят на первом плане в зрелой лирике, является достаточно неожиданным результатом.

Анализ концептов-источников показал следующие тенденции: как и в ранней пророческой книге, и в поздней лирике Блейк наиболее активно реализует в функции источника концепты «Существо» и «Предмет». Объединяющей ранний и поздний этапы творчества в пророческих книгах стала тенденция частотной вербализации концепта «Психическая сфера». Общим частотным концептом-источником для жанров второго периода стал концепт «Пространство».

Таким образом, авторский выбор частотных концептов-источников является своеобразным синтезом активных концептов-источников зрелой лирики и первой пророческой книги. Новым активным концептом-источником, дифференцирующим второй этап пророческих книг как жанрово, так и динамически, стал концепт «Социальное» (Таблица 2).

Таблица 2.

Наиболее активные концепты в функции источника

Концепт	Ранг частотности
Существо	1
Психическая Сфера	2
Пространство	3
Предмет	4
Социальное	5

Концепт «Существо» представлен наиболее часто в функции источника. Как и на других этапах творчества, автор вербализует концепт в метафоре с помощью таких частей речи, как глагол, существительное, прилагательное и личные местоимения.

But my griefs advance also, for ever & ever without end [12]. / *Но мои печали преследуют меня без конца во веки веков.*

Вторым по частотности реализован концепт-источник «Психическая сфера». Как и в ранней пророческой книге, Блейк репрезентирует данный концепт с помощью группы лексики со значением состояния (*slumber* (дремота)) и чувств человека (*forgiveness* (прощение)).

The Slumbers of Death came over them [Ibidem]. / *Сны смерти пришли к ним.*

O that I could cease to be! Despair! I am Despair [Ibidem]. / *Или то, что я мог перестать существовать! Отчаяние! Я есть отчаяние.*

Если в ранней пророческой книге наиболее часто автор вербализует в метафоре лексемы чувственного мира человека с отрицательной коннотацией, то в поздних пророческих книгах автор в равной степени реализует в метафоре лексемы с положительной (*love* (любовь), *pity* (жалость)) и отрицательной (*enmity* (враждебность), *despair* (отчаяние)) коннотациями.

In love & jealousy immingled & calling it Religion [Ibidem]. / *В любви и зависти запутанный и зовущий это Религией.*

Следующим по частотности представлен концепт-источник «Пространство». Авторская тенденция рассматривать «Пространство» как строение сближает позднюю лирику и поздние пророческие книги.

A ruin'd Man: a ruin'd building of God, not made with hands [13]. / *Уничтоженный Человек: уничтоженный нерукотворный дом Бога.*

Концепт «Социальное» представлен разнообразным спектром лексем (*sin* (грех), *annihilation* (уничтожение)). Почти все лексемы представлены единичной реализацией.

Are not Religion & Politics the Same Thing [12]? / *Религия и Политика не одно ли и то же?*

В целом, можно заключить, что метафора, реализованная в зрелых работах, в большей степени дифференцирует жанры, чем сближает их. Лирика второго периода наиболее часто демонстрирует образы человека и природы вокруг него. В то же время образы в пророческих книгах того же периода отражают заинтересованность автора политической действительностью и вопросами экзистенциального характера. В наибольшей степени эти различия отражены в выборе концептов-целей: в пророческих книгах автор наиболее часто реализует концепты «Социальное» и «Экзистенция», которые почти не вербализуются в этой функции в лирике. И, наоборот, концепты, репрезентирующие природу, которые частотны в лирике («Растение», «Время», «Огонь»), не нашли аналогичного отражения в метафорах зрелых пророческих книг.

В плане динамики в рамках отдельных жанров также наблюдается изменение идиостиля. Рассматривая пророческие книги двух периодов, мы отмечаем следующие новые тенденции в реализации авторской метафоры: возросшую активность концептов «Социальное» и «Экзистенция», различия репрезентации концепта «Пространство». Если в первом периоде наиболее часто Блейк репрезентирует Пространство как природное (воздушное и земное), то во втором периоде данный концепт в наибольшей степени репрезентируется названиями географических мест.

Общепринятым мнением стало то, что зрелое творчество автора носит пессимистический характер, это «темный период». Однако наше исследование показывает, что и в этом отношении наблюдаются различия между жанрами.

Данное утверждение справедливо для лирики. Так, например, коннотация лексем, реализующих «Психическую сферу», в динамическом аспекте действительно меняет свой вектор: от оптимизма раннего творчества поэт переходит к преимущественному использованию лексики с негативным значением.

Однако в пророческих книгах в отношении ментальных феноменов такого поворота не происходит: Блейк реализует в метафоре большое число лексем как с положительной, так и отрицательной коннотациями, показывая весь спектр чувств человека. Более того, в поэмах второго периода в правой части метафоры автор значительно чаще прибегает к словам с положительным значением, вербализующим «Психическую сферу» по сравнению с первой пророческой книгой.

Таким образом, анализ авторской метафоры демонстрирует не только различия индивидуально-авторского стиля в различных жанрах, но и свидетельствует о различных тенденциях в его эволюции в зависимости от жанра.

Список источников

1. Андреев В. С. Корреляция характеристик в метафорической модели // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 2 (34). С. 86-94.
2. Андреев В. С. Методы количественного исследования стиля в лингвистике: многомерный подход // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 3. С. 100-110.
3. Андреев В. С. Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов поэтов-романтиков): дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 391 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Михальская Н. П. История английской литературы. М.: Академия, 2007. 480 с.
6. Николаева Е. А. Структурная организация стихотворных текстов Эми Луэлл // Квантитативная лингвистика. 2016. Т. 4. С. 90-97.
7. Павлович Н. В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: РАН, ИРЯ, 1995. 491 с.
8. Седых Э. В. Контраст в поэзии как один из типов выдвигания: на примере циклов стихотворений «Песни Неведения» и «Песни Познания» У. Блейка: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1997. 208 с.
9. Смирнова О. М. Пророческие поэмы Уильяма Блейка: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 480 с.
10. Тишина А. Е. Образная система А. Ч. Суинберна: к вопросу о концептуальной сочетаемости // Квантитативная лингвистика. 2016. Т. 4. С. 98-113.
11. Andreev V. Estimation of Similarity between Poetic Texts and Their Translations by Means of Discriminant Analysis // Journal of Quantitative Linguistics. 2003. Vol. 10. № 2. P. 134-145.
12. Blake W. Jerusalem, the Emanation of the Giant Albion [Электронный ресурс] // Library of Congress. 1804. URL: http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=rbc3&fileName=rbc0001_2003rosen1811page.db (дата обращения: 23.08.2017).
13. Blake W. Milton [Электронный ресурс] // Library of Congress. 1804. URL: http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=rbc3&fileName=rbc0001_2005rosen1798page.db (дата обращения: 23.08.2017).
14. Blake W. The Book of Thel [Электронный ресурс] // Library of Congress. 1789. URL: http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=rbc3&fileName=rbc0001_2005rosen1798page.db (дата обращения: 23.08.2017).
15. Goldfield J., Hoover D. L. Homebodies and Gad-about: a Chronological Stylistic Study of 19th-Century French and English Novelists // Digital Humanities Conference Abstracts. Oulu: University of Oulu, 2008. P. 54-60.

THE VARIATION OF W. BLAKE'S STYLE IN HIS MATURE CREATIVE WORK: COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO GENRES

Baburchenkova Irina Olegovna
Smolensk State University
irbissonnui@yandex.ru

The analysis of William Blake's lyrics and poems allows revealing the main patterns of the construction of the author's metaphor, establishing both integral features of the author's creative work, and the characteristics that differentiate the genres. The article presents the comparative analysis of realization of the metaphor in "The Book of Thel", belonging to the first period of the prophetic books, with the representation of the metaphor in the works "Milton" and "Jerusalem", belonging to the second period of the prophetic books.

Key words and phrases: individual style; metaphor; lyrics; poem; prophetic books; William Blake; "The Book of Thel"; "Jerusalem"; "Milton".

УДК 801.73

Статья раскрывает содержание понятия «двойная лексикография В. И. Даля», которое подчеркивает системный и аналитический характер лексикографической деятельности ученого-энциклопедиста, писателя. В ходе исследования выявлена гармонизирующая лингвоэнциклопедическая функция двойной лексикографии В. И. Даля на уровне «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара, в составлении словарных статей которого участвовал В. И. Даль, и «Толкового словаря живого великорусского языка»; были проанализированы типы двойных лексикографических практик и процедур в названных текстах.

Ключевые слова и фразы: двойная лексикография; дефиниция; толкование; внутренний словарь; лексикографический свод; энциклопедическая информация; словарная статья.

Байрамукова Аджва Измаиловна, д. филол. н., доцент
Сарцилина Александра Ильинична, к. филол. н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
baiei@yandex.ru

ДВОЙНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В. И. ДАЛЯ

Лингвоэнциклопедическое мышление В. И. Даля позволяет рассмотреть разнообразный информационный материал с привлечением энциклопедических познаний. Лингвистика становится познавательной реальностью для ученого-энциклопедиста. В основе любой научной рациональности творчества В. И. Даля лежали лингвистические лексико-семантические практики, то есть любое знание было пропущено через анализ языка той науки, в области которой выполнялось исследование. Основными видами лингвистической работы ученого являются: комментирование лексики, переводческая работа, работа с мотивированным значением слова, этимологическая работа. Основа работы со словом – определение его значения. Словарная дефиниция выполняет здесь наиболее значимую функциональную роль, создающую сознательную рельефность текста, которая приводит к гармонизации процедуры прояснения смысла.

Современные исследователи подчеркивают особый статус дефиниции: «Определение (дефиниция) является неотъемлемой частью человеческой коммуникации, одним из условий ее успешного осуществления» [7, с. 3]. Е. В. Шилова указывает на текстообразующий потенциал дефиниций, называет функции дефиниций.

О. В. Грязнова говорит об особом характере родо-видовых дефиниций, так как «почти любое обозначаемое явление или предмет можно подвести под более общее родовое понятие, при этом видовое отличие обеспечит снятие неопределенности» [1, с. 147].

Аналитический и системный лингвистический подход В. И. Даля определяется использованием внутренних словарей, внутренних лексикографических сводов, объемных и однословных дефиниций, комментариев. Лингвистическиесылки обретают статус методологических, постоянно происходит углубление лингвистических интенций в лексикографическую систему координат. Структурирование и презентация накапливаемой информации происходит с помощью данных процедур. Закономерное появление внутренних словарей порождено структурированным лексикографическим мышлением В. И. Даля, они представляют собой «свернутую» форму лексикографического знания, стремящуюся к всеобъемлющему отражению бытия. Внутренние сплошные словари – один из способов хранения и распространения знания, это относительно эксплицитно выраженная реализация системной лексикографии В. И. Даля во всех областях знания и разножанровых текстах ученого-энциклопедиста.

Появление однословных дефиниций основано на принципе уточняющей семантики и является одним из способов презентации знаний через простейшие лексикографические единицы. Данная лексикографическая установка была определяющей в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «...надо указать на забытое или затертое невниманием значение слов» [2, с. XLV]. Цель лексикографа-интерпретатора заключается в раскрытии содержания интерпретируемого языкового материала, «становлении смысла». Данный приём обеспечивает лаконичную смысловую продуктивность процесса толкования.